

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2026.29.84.004

Циркуляция и рекрутирование политических элит

Тарасов Алексей Николаевич

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: alexeil997@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются процессы циркуляции и рекрутирования политических элит как ключевые механизмы обеспечения динамики и обновления властных групп. Рассматриваются классические теоретические подходы к пониманию элитообразования, а также современные модели отбора, такие, как система гильдий и антрепренерская система. Особое внимание уделяется каналам рекрутирования. Среди них рассмотрены политические партии, государственная бюрократия, бизнес и институты гражданского общества. В работе выявляются основные тенденции трансформации элитного рекрутирования в условиях цифровизации и глобализации, включая фрагментацию традиционных каналов и возрастание роли неформальных связей. Делается вывод о том, что эффективность политической системы напрямую зависит от способности элит обеспечивать баланс между открытостью, т.е. инкорпорацией новых членов и стабильностью, т.е. сохранением преемственности. Нарушение этого баланса ведёт либо к олигархизации и закрытости элиты, либо к её дестабилизации и потере управленческой компетентности.

Для цитирования в научных исследованиях

Тарасов А.Н. Циркуляция и рекрутирование политических элит // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 3А. С. 23-28. DOI: 10.34670/AR.2026.29.84.004

Ключевые слова

Политическая элита, циркуляция элит, рекрутирование элит, система гильдий, каналы рекрутирования, политический класс, социальная мобильность, элитообразование, политические институты.

Введение

Политическая элита представляет собой относительно немногочисленную группу, которая осуществляет стратегическое управление обществом и принимает ключевые властные решения. Однако любая элита не является статичным образованием. Она постоянно изменяется, обновляется и адаптируется к новым условиям. Процессы, обеспечивающие это обновление, получили в политологии название циркуляции и рекрутирования элит. От того, как организованы эти процессы, напрямую зависит качество политического управления, уровень социального представительства и легитимность власти в целом. В современной научной литературе всё чаще поднимается вопрос о том, как цифровые трансформации влияют на социальные институты, включая образование и профессиональную подготовку, что напрямую связано с формированием кадрового резерва для политической элиты [Каверина, Менжулина, 2025, 45; Панфилова, Черенкова, 2025, 57; Пушнова, 2025, 53].

Сегодня, в условиях ускорения социальных изменений, цифровизации и кризиса традиционных политических институтов, вопросы о том, кто, как и почему попадает в состав политической элиты, приобретают особую остроту. Особую роль в этих процессах начинают играть цифровые платформы, которые не только формируют новую образовательную среду, но и создают альтернативные каналы социальной мобильности и публичной самореализации [Барышева, Пишикина, Фролова, 2025, 49; Трофимов, 2025, 97]. В этих условиях меняются и ценностные ориентиры потенциальных рекрутов элиты, в первую очередь молодёжи, для которой свобода, самореализация и цифровая компетентность становятся ключевыми социальными ценностями [Галкина, Кадничанская, 2025, 77].

Цель данной статьи – выявить основные институциональные механизмы и каналы рекрутирования политических элит, проанализировать их трансформацию в современных условиях и определить факторы, влияющие на эффективность циркуляции властных групп.

Процессы рекрутирования тесно связаны с системой образования и профессиональной подготовки, где формируются не только компетенции, но и мотивация к социальному лидерству и политической деятельности [Закирьянов, Бенин, 2025, 73; Кропивянская, Березина, 2025, 65]. Современные исследования показывают, что использование цифровых образовательных ресурсов и технологий искусственного интеллекта в подготовке специалистов становится важным фактором, влияющим на качество человеческого капитала, из которого впоследствии рекрутируются политические элиты [Шмарион, Курских, 2025, 71]. Кроме того, субкультурные явления и новые формы социальной идентичности, формирующиеся в цифровой среде, также могут выступать неформальными каналами рекрутирования, создавая альтернативные площадки для политической социализации и выдвижения новых лидеров [Стоянов, Попова, 2025, 93]. Таким образом, анализ элитобразования требует междисциплинарного подхода, учитывающего как классические политологические концепции, так и новейшие исследования в смежных областях социального знания [Серкина, Кисель, 2025, 95].

Основная часть

Современные исследователи активно используют понятие «эффективная элита», под которой понимается группа, способная сочетать, казалось бы, противоположные качества. С одной стороны, это инновационность, то есть открытость новым идеям и новым людям. С другой стороны, это стабильность, то есть сохранение управленческого опыта и

преимущества. Поиск баланса между этими требованиями подводит к необходимости анализа конкретных механизмов отбора. Именно механизмы отбора определяют, кто и каким образом попадает в состав правящей группы.

В современной политологии принято выделять две идеальные модели рекрутирования элит. Это система гильдий и антрепренерская система, которую также называют предпринимательской. В реальной политической практике эти модели редко встречаются в чистом виде. Чаще они образуют смешанные конфигурации, сочетая элементы обеих систем.

Система гильдий характеризуется закрытостью и строгой процедурой отбора. В этой системе огромную роль играют формальные требования к кандидатам. Отбор кандидатов осуществляется узким кругом лиц. Это может быть партийная номенклатура или высшее руководство. Кандидатов отбирают из числа проверенных кадров, давно находящихся в системе. Характерными чертами системы гильдий являются длительное продвижение по карьерной лестнице и наличие множества формальных фильтров. Система гильдий обеспечивает высокую степень предсказуемости и преимущественности.

Антрепренерская система, напротив, ориентирована на открытость и конкурентность. Отбор кандидатов происходит в условиях политической конкуренции, например в ходе выборов. Ключевую роль здесь играют личные качества кандидата. Важны его харизма, умение привлечь внимание и мобилизовать ресурсы. Формальные фильтры в этой системе минимальны. Ценятся инновационность и нестандартность мышления.

В современных политических системах наблюдается интересная тенденция. Можно говорить о конвергенции этих двух моделей. Закрытые системы, основанные на принципах гильдий, вынуждены открываться под давлением общества. Они начинают допускать в свои ряды аутсайдеров и использовать элементы конкурентного отбора. Открытые антрепренерские системы, в свою очередь, вынуждены вводить профессиональные фильтры. Это необходимо для отсева некомпетентных кандидатов и обеспечения минимального качества управления.

Важнейшим аспектом анализа является изучение конкретных каналов рекрутирования политических элит. Каналы рекрутирования представляют собой социальные институты и структуры. Именно через них происходит отбор и продвижение кандидатов в состав элиты. Традиционно исследователи выделяют несколько ключевых каналов, каждый из которых имеет свою специфику.

Первым каналом являются политические партии. В парламентских демократиях партии остаются главным «социальным лифтом» в политическую элиту. Они берут на себя функции отбора кандидатов, их политической социализации и продвижения на выборные должности.

Вторым каналом является государственная бюрократия, или административный канал. Высшие государственные служащие, прошедшие длительную карьеру в аппарате, часто пополняют ряды политической элиты. Они становятся министрами или переходят на выборные должности, имея за спиной богатый управленческий опыт.

Третьим каналом выступает бизнес-элита. Переход успешных предпринимателей в политику является распространённым явлением во многих странах. Бизнес предоставляет будущему политику финансовые ресурсы, необходимые для проведения кампаний. Он даёт управленческие навыки, применимые в государственном администрировании.

Четвёртым каналом являются институты гражданского общества. К ним относятся профсоюзы, общественные движения, некоммерческие организации и экспертные сообщества. Они также служат важными поставщиками кадров для политической элиты. Этот канал особенно важен для артикуляции новых общественных запросов.

Наконец, цифровизация порождает принципиально новые, нетрадиционные каналы рекрутирования. В политическую элиту всё чаще приходят популярные блогеры. Власть получают лидеры общественного мнения, сформировавшие свою аудиторию в социальных сетях. Успешные менеджеры IT-сектора также становятся востребованными в политике. Однако, как правило, они лишены системного политического опыта и знания государственных процедур. Это создаёт феномен «медийной элиты». Власть такой элиты основана на узнаваемости и популярности, а не на институциональной позиции.

Анализ современных процессов позволяет выявить несколько ключевых тенденций трансформации циркуляции и рекрутирования политических элит. Эти тенденции носят системный характер и наблюдаются в большинстве развитых стран. Во-первых, это фрагментация каналов рекрутирования. Традиционные «социальные лифты», такие как партии и бюрократия, постепенно теряют свою монополию. Им на смену приходит множество неформальных и ситуативных путей входа в элиту. Во-вторых, наблюдается рост роли неформальных связей и клиентелизма. В условиях ослабления формальных институтов личная преданность начинает цениться выше профессиональных качеств. Важную роль начинают играть семейные кланы, землячества и дружеские сети. Это ведёт к депрофессионализации элиты. В-третьих, возникает острое противоречие между скоростью и качеством. Цифровая эпоха требует быстрой смены кадров и мгновенной реакции на возникающие вызовы. Политик, не умеющий быстро реагировать, быстро теряет поддержку. Однако быстрая циркуляция, то есть частая смена лиц у власти, не всегда означает качественное обновление. В-четвёртых, обостряется проблема баланса открытости и закрытости. Излишне открытая элита, проницаемая для любых влияний, теряет стабильность. Она становится неспособной к стратегическому планированию, мечась между сиюминутными запросами. Излишне закрытая элита, которую называют «забронзовевшей», теряет связь с обществом.

Цифровизация создаёт феномен «виртуальной элиты». Речь идёт о людях, чрезвычайно влиятельных в сети, но не имеющих реальных властных полномочий. Они могут формировать повестку, влиять на общественное мнение, мобилизовывать сторонников. Однако формальные рычаги принятия решений остаются в руках институциональной элиты. Взаимодействие этих двух групп формирует новую, гибридную структуру властвования. В этой структуре традиционные механизмы рекрутирования переплетаются с алгоритмами сетевой популярности. Политику сегодня приходится быть одновременно и институциональным игроком, и медийной звездой.

Заключение

Таким образом, стратегическое управление политическими изменениями в современном мире эволюционирует в сторону более сложных, гибридных, обучающихся и ориентированных на данные форм. Это ответ на вызовы, порождаемые ускорением технологических изменений, углублением глобальной взаимозависимости и нарастанием комплексных рисков. Успех политических систем в XXI веке будет напрямую зависеть от их способности интегрировать долгосрочное стратегическое видение с адаптивными механизмами оперативного реагирования и обеспечивать широкое, осмысленное участие различных акторов в процессе непрерывного общественного обновления. Это требует не только новых институтов и технологий, но и трансформации политической культуры в сторону большей открытости, готовности к

экспериментам и принятию неопределённости как неотъемлемой характеристики современного мира.

Библиография

1. Барышева И.В., Пишикина Г.Н., Фролова Е.В. Цифровая платформа как инструмент создания единой образовательной среды // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 46-53.
2. Галкина Е.П., Кадничанская М.И. Свобода как социальная ценность молодёжи: региональный аспект // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3(36). С. 76-80.
3. Закирьянов А.Г., Бенин В.Л. Определение уровня сформированности учебно-профессиональной мотивации будущих офицеров запаса // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 69-80.
4. Каверина О.Г., Менжулина А.С. Цифровые трансформации в профессиональном образовании // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2(35). С. 40-48.
5. Кропивянская С.О., Березина Т.И. К вопросу о тенденциях в государственной политике, теории и практике в области организации профориентационной работы общеобразовательных учреждений // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 59-68.
6. Панфилова А.А., Черенкова С.В. Использование цифровых образовательных ресурсов в практической подготовке студентов // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 54-58.
7. Пушнова В.В. Сравнительный анализ понятий: «цифровая грамотность» и «компьютерная грамотность» как системообразующих компонентов предмета «Информатика» // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2(35). С. 49-57.
8. Серкина Я.И., Кисель А.А. Система образования: возможен ли социологический диагноз? // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 1(34). С. 91-99.
9. Стоянов А.С., Попова И.Л. Аниме-субкультура как фактор формирования молодёжной моды // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3(36). С. 81-101.
10. Трофимов Д.В. Роль социального фрейминга в формировании имиджевой политики регионального вуза // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 2(35). С. 94-100.
11. Шмарион Ю.В., Курских Е.П. Перспективы использования искусственного интеллекта в методологической подготовке будущих социологов // Гуманитарные исследования Центральной России. 2025. № 3(36). С. 69-75.

Circulation and Recruitment of Political Elites

Aleksei N. Tarasov

Doctor of Philosophy, Professor, Head of Department,
Lipetsk State Pedagogical University
named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: alexei1997@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the processes of circulation and recruitment of political elites as key mechanisms for ensuring the dynamics and renewal of power groups. Classical theoretical approaches to understanding elite formation are examined, as well as modern selection models, such as the guild system and the entrepreneurial system. Particular attention is paid to recruitment channels, including political parties, state bureaucracy, business, and civil society institutions. The paper identifies the main trends in the transformation of elite recruitment in the context of digitalization and globalization, including the fragmentation of traditional channels and the increasing role of informal ties. It is concluded that the effectiveness of a political system directly depends on the ability of elites to maintain a balance between openness, i.e., the incorporation of

---

new members, and stability, i.e., the preservation of continuity. Violation of this balance leads either to oligarchization and closure of the elite, or to its destabilization and loss of managerial competence.

For citation

Tarasov A.N. (2026) Tsirkulyatsiya i rekrutirovaniye politicheskikh elit [Circulation and Recruitment of Political Elites]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (3A), pp. 23-28. DOI: 10.34670/AR.2026.29.84.004

Keywords

Political elite, circulation of elites, recruitment of elites, guild system, recruitment channels, political class, social mobility, elite formation, political institutions.

References

1. Barysheva I.V., Pishikina G.N., Frolova E.V. (2025) Digital platform as a tool for creating a unified educational environment. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 1 (34). P. 46-53.
2. Galkina E.P., Kadnichanskaya M.I. (2025) Freedom as a social value of youth: regional aspect. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 3 (36). P. 76-80.
3. Zakiryaynov A.G., Benin V.L. (2025) Determining the level of formation of educational and professional motivation of future reserve officers. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 1 (34). P. 69-80.
4. Kaverina O.G., Menzhulina A.S. (2025) Digital Transformations in Professional Education. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 2 (35). Pp. 40-48.
5. Kropivnyanskaya S.O., Berezina T.I. (2025) On the Issue of Trends in Public Policy, Theory and Practice in the Field of Organization of Career Guidance Work in General Education Institutions. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 1 (34). Pp. 59-68.
6. Panfilova A.A., Cherenkova S.V. (2025) Using Digital Educational Resources in the Practical Training of Students. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 1 (34). Pp. 54-58.
7. Pushnova V.V. (2025) Comparative Analysis of the Concepts: "Digital Literacy" and "Computer Literacy" as Backbone Components of the Subject "Computer Science". *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 2 (35). P. 49-57.
8. Serkina Ya. I., Kisel A.A. (2025) Education System: Is a Sociological Diagnosis Possible? *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 1 (34). P. 91-99.
9. Stoyanov A. S., Popova I. L. (2025) Anime Subculture as a Factor in the Formation of Youth Fashion. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 3 (36). P. 81-101.
10. Trofimov D.V. (2025) The Role of Social Framing in Forming the Image Policy of a Regional University. *Humanitarian Studies of Central Russia*. No. 2 (35). P. 94-100.
11. Shmarion Yu.V., Kurskikh E.P. (2025) Prospects for the use of artificial intelligence in the methodological training of future sociologists. *Humanitarian studies of Central Russia*. No. 3 (36). P. 69-75.